ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О13-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 февраля 2013г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре Мачульской Е.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Кобелева А.А., адвокатов Любимовой Е.В. и Севостьяновой Е.С. на приговор Иркутского областного суда от 22 ноября 2012 года, которым

Каверин И М, не судимый

- осуждён к лишению свободы:

по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ - на 11 (одиннадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, изложенные в приговоре;

по ч.1 ст.222 УК РФ – на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено – 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, изложенные в приговоре.

Кобелев А А, [redacted], не судимый

- осуждён к лишению свободы:

по п.п.«б,в» ч.4 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 9 (девять) лет с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре;

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 13 (тринадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре;

по ч.1 ст.222 УК РФ – на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено – 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

Взыскано с Кобелева А.А. в счет компенсации морального вреда [redacted] рублей в пользу потерпевшей Ч[redacted]

Взыскано солидарно с Каверина И.М. и Кобелева А.А. в пользу ОСАО [redacted] в счет возмещения материального ущерба [redacted]

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Каверина И.М. и Кобелева А.А., адвокатов Севостьяновой Е.С. и Волобоевой Л.Ю., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены:

Кобелев А.А. – за разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ч[redacted] [redacted] года рождения, и его убийство, сопряженное с разбоем, а также за незаконные передачу и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов;

Каверин И.М. – за разбойное нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в особо крупном размере, а также за незаконные приобретение, перевозку и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов.

Судом установлено, что преступления совершены в период с января 2011 года по 5 мая 2011 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Кобелев А.А., не соглашаясь с приговором, просит его изменить – назначенное ему наказание смягчить. Он ссылается на то, что умысла на убийство потерпевшего Ч[redacted]у него не было, убийство было совершено неумышленно. Между ними не было договора на стрельбу из карабина, служившего средством устрашения. Выстрел был неприцельный, попадание в потерпевшего для него – Кобелева, было неожиданным.

- адвокат Любимова Е.В. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, либо переквалифицировать действия Кобелева А.А на ч.1 ст.109 УК РФ со смягчением назначенного наказания. Она считает недоказанным совершение Кобелевым А.А. преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ, а назначенное наказание чрезмерно суровым. Указывает, что выводы суда о виновности Кобелева А.А. по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Судом не учтено, что умысла на убийство потерпевшего Кобелев не имел, выстрел произошел вследствие его небрежности, смерть причинена по неосторожности. Не приняты во внимание показания Кобелева, что он не хотел убивать Ч[redacted], имел намерение напугать его, выстрел производил в воздух, по верху автомашины, при этом не целился, что подтверждается показаниями свидетеля Л[redacted] и протоколом проверки показаний Кобелева на месте. Доказательств умышленных действий Кобелева с целью убийства не установлено. Показаниям потерпевших Б[redacted] и С[redacted] не видевших, каким образом Кобелев произвел выстрел, о том, что каких-либо разговоров либо угроз не было, суд дал неверную оценку. Приговор в отношении Кобелева основан на предположениях, что противоречит закону. При назначении наказания суд не в полной мере учел то, что Кобелев А.А. признал вину в содеянном, давал признательные показания, активно способствовал раскрытию преступления. В нарушение требований п.2 ч.1 ст.309 УПК РФ суд не разрешил вопрос о вещественных доказательствах по делу: автомашине ВАЗ 2107, фотоаппарате и оружии.

- адвокат Севостьянова Е.С., считая необоснованным, просит приговор в отношении Каверина И.М. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, либо приговор изменить – наказание смягчить. Она считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Разбойное нападение Каверин не совершал, доказательств его причастности к преступлению не имеется. Не дана оценка тому, что в ходе предварительного расследования (т.8 л.д.89-96) во время очной

ставки Кобелев отказался от первоначальных показаний и указал, что оговорил Каверина. Органами следствия не была проверена версия Кобелева о совершении преступления с иным лицом, а не с Кавериным. В судебном заседании Кобелев вновь изменил свои показания, в связи с чем они не могут являться неоспоримым доказательством причастности Каверина к совершению разбойного нападения. Факт того, что в кабинете у Каверина были изъяты деньги в сумме [redacted] рублей купюрами по [redacted] рублей, противоречит показаниям Кобелева и Л[redacted] о том, что такого номинала денежных купюр среди похищенных денежных средств не было. В части судьбы денег в показаниях Л[redacted] и Кобелева имеются противоречия. Не приняты во внимание показания свидетеля П[redacted] о том, что ее брат - Кобелев, а не Каверин, интересовался, где можно произвести обмен большого количества монет, и показания свидетеля Н[redacted] о продаже автомобиля Каверина и передаче тому на временное пользование автомашины «[redacted]» с номером [redacted]. Показания Н[redacted] о том, что Кобелев сообщал ему о совершении разбойного нападения, не подтверждаются Кобелевым, отрицающим данное обстоятельство, что вызывает сомнения в правдивости его показаний. Изъятые из автомобиля «[redacted]» металлические монеты (т.9 л.д.193-211) не могут являться доказательством их хищения Кавериным, поскольку монеты не номерные, в ходе следствия не опознавались. Каверин показал, что копил указанные деньги. Свидетель У[redacted] не видел, что именно Каверин сжигал в районе гаражного кооператива. Согласно алиби Каверина, с 7 часов утра 5 мая 2011 года он находился на своём рабочем месте, где находился до обеда, что подтверждается графиком его работы на май 2011 года (т.8 л.д.163), а также показаниями свидетелей Б[redacted] Е[redacted] К[redacted] Г[redacted] и Г[redacted], видевших Каверина в то время, когда произошло разбойное нападение. Мотив совершения преступления Кавериным не установлен. Назначенное Каверину наказание является чрезмерно суровым, не соответствует его личности, характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния, не учитывает влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи. Суд не учел смягчающие обстоятельства: отсутствие судимости, исключительно положительные характеристики, наличие малолетних детей, бабушки – инвалида, признание вины по ч.1 ст.222 УК РФ, раскаяние. По делу не разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств – деньгах в сумме [redacted] рублей и 4 автомашин.

В возражениях государственный обвинитель Косарева А.А. и потерпевшая Ч[redacted] просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам стороны защиты, виновность осуждённых в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в судебном заседании подсудимый Кобелев показал, что он рассказал Каверину о том, что на автомобилях «[redacted] которые он сопровождает по маршруту [redacted] перевозятся и денежные средства. После этого Каверин предложил ему и Л[redacted], с которым познакомил, совершить нападение на автомашину «[redacted]», на что они согласились. Они выезжали на трассу по показанному им маршруту движения автомобиля, где выбрали место нападения на подъеме, определив его время. Они договорились, что у него будет карабин «[redacted]», хранившийся у Каверина, из которого он должен был при необходимости выстрелить, чтобы напугать лиц, находившихся в машине, а у Каверина и Л[redacted] – травматические пистолеты, имевшиеся у Каверина. Для нападения Каверин приобрел три жилета типа «разгрузки» и три комплекта формы, на которые наклеил буквы «Ф», «С», «Б» со стороны спины. Обговорив план нападения, они решили совершить его 5 мая 2011 года, когда будут перевозиться денежные средства, предназначенные для выплаты пенсии.

Встретившись утром 5 мая 2011 года с Кавериным и Л[redacted], на автомашине «[redacted] [redacted]», принадлежащей Каверину, они проехали к зданию военного комиссариата, где взяли форму, «разгрузки», маски, сумку с заряженным карабином и двумя пистолетами, после чего около 8 часов приехали в район [redacted] на участке [redacted]-[redacted], где Каверин высадил его и Л[redacted] а сам отогнал свой автомобиль. Увидев автомобиль «[redacted]», он и Л[redacted] вышли на проезжую часть, Л[redacted] жезлом показал сигнал к остановке. Когда автомобиль остановился, он – Кобелев, стал впереди и направил ствол карабина в сторону салона, где находились водитель, почтальон и охранник. Подойдя к машине со стороны водителя, Л[redacted] направил на него пистолет и потребовал выйти. В связи с отказом водителя и его сопротивлением, опасаясь, что могут появиться другие автомашины, намереваясь напугать потерпевших, он выстрелил из карабина, после чего водитель обмяк. Они перенесли Ч[redacted] в пассажирский отсек автомобиля, где на полу уже лежали почтальон и охранник, которых контролировал вооруженный пистолетом Каверин. После этого на автомобиле «[redacted]» они проехали в заранее определенное место в лесу, где машину бросили. Каверин находился около потерпевших, а он и Л[redacted] перенесли мешки с денежными средствами к автомобилю Каверина, после чего уехали с места происшествия, похищенные деньги спрятали в гараже военкомата. Со слов Каверина после пересчета похищенных денег на

каждого из них вышло около [redacted]. Похищенные деньги они затем истратили.

В ходе проверки показаний на месте Кобелев показал обстоятельства совершенных им совместно с Кавериным и иным лицом преступлений (т.7 л.д.45-63).

Показания Кобелева подтверждены в судебном заседании аналогичными пояснениями Лыкова.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Ч[redacted] последовала от огнестрельных пулевых слепых ранений шеи, груди с повреждениями крупных сосудов шеи, груди, 2 и 3 грудных позвонков. Экспертом не исключается образование указанных телесных повреждений при обстоятельствах, инкриминируемых Кобелеву (т.10 л.д.6-7).

Кроме того, виновность осуждённых объективно подтверждается показаниями потерпевших С[redacted], Б[redacted], Ч[redacted], свидетелей Е[redacted] (т.2 л.д.9-15), С[redacted] (т.2 л.д.25-27), У[redacted] П[redacted] П[redacted] Н[redacted], Г[redacted] Г[redacted], У[redacted], представителя потерпевшего – ФГУП «[redacted]» З[redacted] представителя гражданского истца ОСАО «[redacted]» Д[redacted]; протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.71-113, т.7 л.д.64-68), следственного эксперимента с участием потерпевших: Б[redacted] (т.2 л.д.138-142) и С[redacted] (т.2 л.д.153-157), обысков (т.9 л.д. 86-93113-119, 138-142), изъятия автомобилей - [redacted]» (т.8 л.д.234-238) и «[redacted]» (т.8 л.д.174-179), осмотра (т.2 л.д.120-123, т.9 л.д.36-37, 193-201, 206-212), выемки (т.2 л.д.127-130, т.8 л.д.130-134, 166-170, 224-231, т.9 л.д.32-35), осмотра сведений о телефонных соединениях (т.9 л.д.215-249); заключениями судебно-баллистических экспертиз: (т.10 л.д.15-17, 25-27, 36-38, 39-44, 105-114, 138-141) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Они опровергают доводы защитников о том, что приговор в отношении Кобелева основан на предположениях, и недоказанности совершения Кавериным разбойного нападения.

Показания обвиняемых Каверина и Кобелева, противоречащие указанным доказательствам и установленным в приговоре обстоятельствам, судом тщательно исследовались и были отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

На основании исследованных доказательств суд пришел к выводу о том, что утром 5 мая 2011 года Каверин вместе с Кобелевым и другим лицом действительно приезжал на место своей работы - в военный комиссариат

чтобы забрать из служебного кабинета одежду и оружие, использованные затем при совершении преступлений. Непосредственно после разбойного нападения Каверин вернулся на рабочее место, где скрыл похищенное имущество, и затем находился на виду у работников комиссариата, обеспечивая себе алиби.

Исходя из указанных обстоятельств, суд обоснованно признал, что показания свидетелей Г К и У о том, что Каверин находился на работе в период времени, когда было совершено разбойное нападение, являются в этой части добросовестным заблуждением свидетелей, а свидетели Б Г и Е видели Каверина уже после того, как он вернулся в здание, когда сотрудникам учреждения стало известно о преступлении из средств массовой информации.

Что касается ссылки адвоката Севостьяновой Е.С. на график работы Каверина за май 2011 года (т.8 л.д.163), то она не может быть принята во внимание, поскольку в нём зафиксировано только лишь время прихода сотрудников на работу, а остальные параметры рабочего времени, в т.ч. время выходов и уходов не фиксируются. Из графика следует, что 5 мая 2011г. зарегистрировано время прохода Каверина в учреждении - 7 часов утра, что и установлено в приговоре.

Поэтому доводы защитника о том, что алиби Каверина подтверждено графиком его работы и свидетелями Б Е Г и Г нельзя признать состоятельными.

Возможность оговора подсудимого Каверина со стороны Кобелева и Л в приговоре исследована и обоснованно отвергнута.

Вопреки доводам адвоката Севостьяновой Е.С., в суде Л показал, что в похищенных ими мешках были монеты в количестве с семилитровое ведро, а также бумажные купюры, в том числе пятитысячные. Деньги считал Каверин, который вел бухгалтерию и по звонку привозил им деньги. Поэтому ссылки адвоката на то, что изъятые из автомобиля металлические монеты (т.9 л.д.193-211) не могут являться доказательством, так как Каверин их собирал, что противоречия в показаниях Л и Кобелева о количестве похищенных денег, их судьбы не могут быть приняты во внимание.

Показания свидетеля П о том, что Кобелев, а не Каверин, интересовался обменом большого количества монет, показания свидетеля Н о продаже автомобиля Каверина и передаче тому на временное пользование автомашины « и показания свидетеля У о том, что он не видел, что именно сжигалось Кавериным на территории гаражного кооператива, не опровергают выводы суда о виновности осуждённых.

Квалификация действий Каверина И.М. по п.«б» ч.4 ст.162, ч.1 ст.222 УК РФ и Кобелева А.А. по п.п.«б,в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ судом дана правильная.

Как верно установлено в судебном заседании, Каверин, Кобелев и другое лицо, с целью хищения денежных средств, предварительно договорились о нападении на автомобиль ФГУП «[redacted] их перевозивший, разработали план, распределили между собой роли, приготовили оружие и экипировку, определили место для совершения преступления. В ходе нападения, пресекая сопротивление водителя Ч[redacted] для обеспечения возможности завладения денежными средствами, выходя за пределы состоявшейся ранее договоренности, Кобелев умышленно, с целью причинения смерти произвел выстрел через лобовое стекло автомобиля в грудь Ч[redacted] причинив тому телесные повреждения, повлекшие смерть. После этого Каверин, Кобелев и другое лицо завладели деньгами в размере [redacted] рублей [redacted] копеек, т.е. в особо крупном размере. Поэтому ссылки адвоката Севостьяновой Е.С. на необходимость квалификации действий Каверина по ст.316 УК РФ не основаны на законе.

Вопреки доводам адвоката Севостьяновой Е.С. судом установлен мотив действий Каверина – корыстные побуждения, желание получить выгоду материального характера за чужой счет.

Доводы об отсутствии умысла Кобелева на убийство Ч[redacted] судом обсуждались и обоснованно отвергнуты, как противоречащие установленным обстоятельствам.

Об его умысле на причинение смерти потерпевшему свидетельствуют действия Кобелева: он заранее вооружился огнестрельным оружием - карабином «[redacted]» с заряженным в него патроном, перед нападением снял затвор с предохранителя и, когда Ч[redacted] стал оказывать сопротивление, Кобелев направил ствол карабина в салон автомобиля, а затем, находясь напротив водителя, через лобовое стекло выстрелил в его жизненно-важные части тела - шею и грудь. Дальнейшее после выстрела поведение Кобелева также свидетельствует о том, что смерть потерпевшего для него не была неожиданной.

При таких обстоятельствах ссылки Кобелева и его защитника об отсутствии умысла на убийство потерпевшего, производстве выстрела по неосторожности в воздух, по верху автомашины, и необходимости переквалификации действий осуждённого на ч.1 ст.109 УК РФ коллегия признает несостоятельными.

Доказанность и правильность квалификации незаконных действий Кобелева и Каверина с огнестрельным оружием и боеприпасом стороной защиты не оспаривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе указанных в кассационных жалобах, данных о личности Каверина и Кобелева, конкретных обстоятельств дела. Оснований к смягчению наказания коллегия не усматривает.

То обстоятельство, что по данному делу не был разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств, не влияет на оценку законности и обоснованности приговора. Он может быть разрешен в порядке п.15 ст.397 УПК РФ.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 22 ноября 2012 года в отношении Каверина И М и Кобелева А А оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Кобелева А.А., адвокатов Любимовой Е.В. и Севостьяновой Е.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи